

Мельник Нарцисс

Оригинал находится здесь: www.skazka.com.ru

Текст приведен по изданию: Чарская Л. А. Сказки голубой феи. — М.: Профиздат, 1992.

Стояла мельница над синей рекой, стояла и пела. И все в ней пело: и колеса, сквозь которые струилась вода, и тяжелые жернова, и сам мельник, юноша восемнадцати лет, которого звали Нарциссом.

Мельник-юноша пел громче и слаще всего. Хорошо пел. Люди слушали его и говорили:

— Ровно птица небесная поет-заливается Нарцисс...

И правда их была. Серебряным ручьем, струею гремучей, арфой невидимой, золотою, ангельским голосом заливался мельник Нарцисс.

Был он на свете круглым сиротой. Не помнил ни матери, ни отца. Умерли они рано. Было ему, Нарциссу, несколько месяцев в то время. Старый мельник пожалел сироту-мальчика, взял его к себе, воспитывал, точно родного сына, а умирая оставил мельницу Нарциссу. И вот на мельнице стал хозяйничать сам Нарцисс. Хозяйничает и поет.

Ах, поет!

Птицы Божие завидуют его голосу звонкому. Люди не надвоятся его веселому, счастливому, всегда довольному лицу.

— И чего он весел? — спрашивают. — И чего заливается? У других забота и печаль, а у него песня звонкая да радостная улыбка не сходят с уст. А сам одинок, сирота и беден как церковная мышь. Что толку, что есть у него мельница? Зерна ему молоть возят мало, платят немного: бедные люди кругом живут, платить больше не могут, не из чего! А ему и горя мало. Поет, соловьем разливается, даром что впроголодь живет.

Услыхала про веселого, довольного мельника злая, коварная колдунья Урсула и захотела увидеть воочию людскую радость. Спряталась она под мельничное колесо и стала поджидать диковинного мельника, что так доволен своей судьбой. Известное дело: злая колдунья не может видеть без зависти счастливых, довольных людей.

Видит — действительно счастлив и доволен своею судьбою мельник и весело улыбается и поет, поет.

— Ну, постой же ты, милый! — ехидно прошипела себе под нос колдунья. — Перестанешь ты петь у меня.

И в один миг закружила, зачаровала мельника Нарцисса и нагнала на него очарованный сон. Заснул мельник и видит себя во сне королем. На нем золотая корона, вокруг него — послушная свита, перед ним — несметные богатства хрустального дворца.

И радостно, радостно забилося сердце Нарцисса! Еще бы! Худо ли быть могущественным королем?

Но не долго длился сладкий сон.

Проснулся мельник — и ни дворца, ни свиты, ни сокровищ перед ним нет. Стоит только девушка неземной красоты. Стоит и улыбается ему. Это злая Урсула превратилась в красавицу, чтобы не напугать мельника своим безобразным, отталкивающим, злым лицом.

Нарцисс вытаращил глаза и лепечет в недоумении:

— Кто ты?

— Нет! Лучше скажи мне, ты кто? — засмеялась своим звонким голосом мнимая красавица.

— Я мельник! — отвечал Нарцисс. — А был только что королем. Ах, хорошо было! — вздохнул он, с сожалением вспоминая чудесном сновидении.

— Что ж? Разве так сладко быть королем? — спросила красавица, то есть Урсула.

— Ах, сладко! — отвечал Нарцисс. — Так сладко, что, кажется, все бы отдал, чтобы хоть годик побыть королем... Всюду тебе почет, всюду покорность! Денег — куры не клюют, ешь вкусно, сладко, с серебряной посуды, пьешь из золотых кувшинов. То-то хорошо! А живешь-то во дворце в хрустальных палатах, сам одет в шелк и бархат, в шляпу с пером, в сапоги со шпорами. Чудо что такое!

Улыбнулась Урсула.

— Хочешь, сделаю тебя королем?

Глаза у мельника разгорелись, как звезды. Весь он вспыхнул от счастья и хотел даже запрыгать на радостях, да ноги у него подогнулись, и он упал на берег, на траву.

Упал и сладко заснул в тот же миг... А злая Урсула наклонилась над ним, протянула руку и зловещим голосом зашептала:

Стань, обернись,

Опять закрутись,

Назад оглянись

И мне поклонись.

А как встанешь и проснешься,

О былом не заикнешься,

Все минует долгим сном —

Станет мельник королем...

Проснулся мельник, смотрит удивленно кругом и видит — лежит он на лебяжьей перине, на широкой постели, под бархатным балдахином с золотыми кистями. Над постелью королевская корона. Простыни — из тончайшего шелка, обшитые трехаршинными кружевами по краям. Одеало атласное, шитое золотом, легкое, как пушинка. А кругом толпятся слуги, важные-преважные, почтенные, седые. Иного такого слугу, наверное, принял бы за важного господина в былое время бедный мельник, а теперь? А теперь без всякого стеснения протянул слугам свои голые ноги и коротко произнес:

— Обувайте!

Засуетились слуги, преклонили колена и стали натягивать с великой осторожностью на ноги мельника шелковые чулки. Точно это и не ноги были, а две хрустальные вазы, которые они опасались разбить.

Потом они подали королю-мельнику туфли с бриллиантовыми пряжками и исподнее платье. Нарцисс не двинул ни рукой, ни ногой, пока его одевали, и только поворачивался вправо и влево, как кукла на пружинах. Все делали за него другие. Когда, наконец, его одели, вошли два маленьких невольника-негра и внесли серебряный жбан с водой. Слуги умыли короля и повели в столовую.

В столовой его ждал обильный завтрак. Каких только яств не поставили на стол!

Нарцисс подошел к столу и уже приготовился схватить лучший с тарелки, как неожиданно предстал пред ним высокий, в темном одеянии, старик с очками на носу.

— Не извольте этого кушать, ваше величество, а то расстроите ваш драгоценный желудок, — произнес он и почтительно отвел руку короля от жирного куска.

Тогда Нарцисс схватился за другое блюдо. Но велик же был его гнев, когда доктор (высокий человек в очках был придворный врач, лейб-медик) снова почтительно остановил его.

— Это вредное кушанье для вас, ваше величество, — сказал он и прибавил, — не понимаю, чего смотрит гофмейстер (придворный, ведавший дворцовым хозяйством, придворным церемониалом. — Ред.), ведь такие блюда нельзя кушать королю.

И, вместо вкусных яств, подвинул Нарциссу стакан молока и два крошечных куска белого хлеба, прибавив, низко кланяясь:

— Здоровье короля — лучшее счастье его подданных. А поэтому вашему величеству необходимо беречься для счастья вашего народа! Я же поставлен для того, чтобы постоянно следить за вашей едой, и обязан наблюдать, чтобы вы, государь, случайно не поели что-нибудь вредное или не скушали слишком много.

Нечего делать, пришлось Нарциссу довольствоваться молоком.

— Я хочу идти гулять! — вскричал Нарцисс весело, покончив с завтраком.

Но тут человек десять каких-то седовласых людей окружили его тесной толпой.

— Ваше величество, не угодно ли вам будет заняться сперва государственными делами? — произнесли они, чуть ли не до земли склоняясь перед ним.

Король не может отказываться от государственных дел, и Нарцисс должен был покориться. Он пошел за седовласыми старцами в огромную комнату, которая называлась королевским кабинетом. Здесь король и его седовласые советники принялись решать важные государственные дела.

Солнце, сияя вовсю, смотрело в окна. Толпы гуляющих сновали по улицам. Деревья приветливо шумели за окнами, точно хотели сказать:

— Брось свои дела, король, и ступай к нам на волю, на простор!

И молодому королю неудержимо захотелось выбежать из скучного кабинета, от скучных дел и скучных советников. А они точно и не замечали его нетерпения, все говорили, говорили, говорили без конца. Наконец встали все и с низкими поклонами вышли из королевского кабинета.

Молодой король точно ожил душою.

— Гулять! Гулять! В поля! В лес! На волю! — запело и заликовало все внутри его.

Он затянул было свою песенку, но тотчас вспомнил, что он теперь король и что королям не полагается петь веселые песенки, и замолк.

На пороге королевского кабинета появилась между тем блестящая свита молодого короля.

— Ваше величество, желаете гулять? Лошади уже гототовы и ждут у подъезда.

И ближайшие сановники, приняв под руки Нарцисса, осторожно и бережно, как больного, свели его с лестницы.

Нарцисс был неприятно поражен, увидя у крыльца карету. Ему хотелось побегать по лесу и полям, а тут сиди в закрытом ящике и любуйся миром сквозь стеклянные окна.

«Ну, по крайней мере, хоть вдоволь наслажусь быстрой ездой!» — подумал король и ошибся.

Лошади ехали шагом. Карета едва двигалась вперед, так как народ, желая полюбоваться своим королем, наполнял улицы, теснился вокруг экипажа и не давал ходу карете. Притом люди неистово кричали «ура», так что звон стоял в ушах Нарцисса, и он был рад-радешенек, когда снова экипаж остановился у дворцового подъезда и свита бережно проводила его в столовую, где уже было накрыто к обеду.

Обильные, роскошные яства покрывали стол, но королевевский гофмейстер накладывал самые маленькие порции на тарелку короля. И Нарцисс, при всем своем желании наесться вкусных блюд до отвала, остался почти голодный.

Сердитый и недовольный, поднялся он из-за стола.

— Я хочу в сад! — резко произнес он, ни к кому не обращаясь.

— О, ваше величество, к сожалению, желание ваше невыполнимо, — с самым изысканным поклоном произнес гофмейстер, — уже поздно, и вы едва успеете подготовиться к балу, который назначен к девяти часам.

Нарцисс топнул ногою от гнева, но все-таки пошел одеваться.

Целый десяток слуг засуетились снова вокруг него. Его усадили перед зеркалом. Явился парикмахер и стал в пышные кольца завивать красивые, вьющиеся волосы Нарцисса. Потом одели в узкий костюм, весь шитый золотом и унизанный дорогими камнями. С непривычки носить подобные одежды Нарцисс жался, подергивался и гримасничал. К тому же он устал.

Ему было тесно и душно в новом платье. Пот градом лился с его лица.

Одевание, продлившееся добрых часа два, наконец окончилось. Под звуки музыки, окруженный блестящею свитой, король Нарцисс проследовал в бальный, весь залитый огнями зал.

Когда он проходил по залу, все низко ему кланялись, но никто не решался заговорить с ним, никто не осмеливался подойти к нему, так что Нарциссу, в конце концов, стало скучно, и он начал уже зевать.

Заметив это, придворные подвели к королю-мельнику высокую некрасивую девушку и сказали, что это дочь могущественного соседнего царя и что королю следовало бы открыть бал с нею.

Дама не понравилась Нарциссу. Она была чересчур высока ростом, полна и угловата. Но он все-таки прошел с нею дважды по залу. Он хотел затем сделать с ней тур вальса, но гофмейстер предупредительно шепнул ему на ухо, что королю не полагается плясать.

Едва гофмейстер удалился, как к Нарциссу подошел ближайший сановник и тихо сказал:

— Сегодняшний бал самый подходящий для вашего величества, чтобы выбрать себе невесту. Все дочери знатнейших королей, герцогов и принцев собрались в вашем дворце. Остается только вам, государь, выбрать из них, которую вы считаете достойной стать королевою.

Нарцисс улыбнулся. Он не прочь был жениться на молоденькой, хорошенькой девушке. Быстрыми глазами он обежал знатный круг своих гостей, королевен, княжен и герцогинь. Но, к своему глубочайшему огорчению, не нашел ни одной, которая бы понравилась ему своей красотой.

Все принцессы, герцогини и королевны были пышно одеты в нарядные, туго зашнурованные платья. Их талии казались тонкими, как у ос, они едва дышали в своих узких корсетах. Их лица были густо нарумянены и набелены. Огромные безобразные прически не шли к ним, отягощая головы и стягивая волосы у висков. Они двигались неестественно в своих тесных на высоких каблуках ботинках и казались Нарциссу заводными куклами на пружинах. И улыбались кукольной, деланной улыбкой, поджимая губки.

Вдруг взор Нарцисса поразила одна девушка, стоявшая одиноко в стороне от других. На ней не было ни роскошного наряда, ни пышной прически, ни тесных туфель на высоких каблуках. Она была одета очень скромно. Но зато она была красивее всех других.

Прелестная фигурка, румяное личико, белые руки, радостная, веселая улыбка, сияющие довольством глазки девушки, простое ситцевое платье, шелковый фартучек, изящная косынка — все это в один миг очаровало короля.

Нарцисс смотрел на девушку и не мог вдоволь насмотреться. Один ее вид уже заронил в его сердце горячую любовь.

— Вот моя невеста! — произнес он радостно и, миновав напудренных, затянутых красавиц, подошел к очаровательной простушке и взял ее за руку.

В тот же миг громкий, насмешливый хохот огласил залу. Ближайший сановник со всех ног кинулся к Нарциссу.

— Что вы, государь! Это простая служанка. Она присутствует единственно для того здесь в зале, чтобы следить, не порвался ли наряд у кого-либо из этих важных дам, королевен, герцогинь и княжен. Разве может простая служанка стать невестой короля! И чуть ли не силой отвел короля от красавицы служанки. Но Нарцисс уже не слышал его слов. Он ринулся из бального зала сначала в сад, оттуда на улицу, в поле, в лес, в самую чащу его.

Здесь он упал на мягкую, сырую от росы траву и, не помня себя от горя, закричал:

— Что за ужас, что за скука быть королем! Не только не смеешь распорядиться своим временем, но и любить не смеешь того, кого выбрало сердце! Все отдам я тому, кто превратит меня снова в прежнего скромного мельника Нарцисса!

Сказал и уснул мгновенно, потому что находившаяся поблизости Урсула, услышав его обещание, решила снова вернуть ему прежнюю долю.

На утро проснулся Нарцисс и видит: перед ним его милая мельница, гудят колеса, плещет вода звонкою, хрустально-синей струею. Радостный и счастливый вскочил он на ноги и запел, запел так, как никогда еще не певал мельник Нарцисс во всю свою жизнь!